

6-6-2018

Hungarian folk music in the works Zoltana Kodaya and Bela Bartok

Rustambek Abdullaev
The State Conservatory of Uzbekistan

Follow this and additional works at: https://uzjournals.edu.uz/ea_music



Part of the [Music Commons](#)

Recommended Citation

Abdullaev, Rustambek (2018) "Hungarian folk music in the works Zoltana Kodaya and Bela Bartok," *Eurasian music science journal*: 2018 : No. 1 , Article 4.

Available at: https://uzjournals.edu.uz/ea_music/vol2018/iss1/4

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Новая венгерская музыка, возникшая в начале XX века, тесно связана с композиторской и музыкально-этнографической деятельностью Золтана Кодаи и Белы Бартока, музыка которых в силу своей индивидуальной самобытности, яркой современности и стилистической широты всегда привлекала к себе все более пристальное внимание. Свидетельством тому, постоянно возрастающий интерес не только к созданным ими разно-образными по жанру музыкальными произведениям, но и к собиранию, записи и исследованию музыкального наследия венгерского народа. Сведенные воедино, в частности, проблема фольклор и композитор, дают основу для суждений о творческом методе двух замечательных композиторов – З.Кодаи и Б.Бартока, дополняют наши представления о системе их эстетических взглядов, о роли народного творчества в профессиональной музыкальной культуре Восточной Европы. Сами по себе они обрисовывают уже в какой-то мере значение музыкального фольклора в творческой биографии этих композиторов.

Золтан Кодаи и Бела Барток – крупнейшие знатоки венгерской народной музыки; ими собрано и записано несколько тысяч народных песен и танцевальных мелодий, написано много научных исследований, опубликовано ряд сборников народных песен, среди них «Фонд венгерской народной музыки», «Венгерская народная музыка». На основе венгерского музыкального фольклора создано ряд музыкальных произведений различных жанров – от музыкально-сценических до камерно-вокальных произведений. Правда, музыканты-специалисты и широкий круг любителей музыки Узбекистана более знакомы с творчеством Бела Бартока, чем Золтана Кодаи. Но тем не менее, освещению их творчества помогает изучение высказываний Бела Бартока, чьи научные статьи были опубликованы на русском языке в 70-80 – годы XX века. При этом ведущая тема исследований – фольклор как стимул современного профессионального творчества. «Около двадцати пяти лет тому назад несколько молодых музыкантов – среди них Кодаи и я – обратили внимание на венгерское крестьянство, - пишет Бела Барток.- Своего

рода тоска по неизвестному, неопределенное предчувствие того, что подлинную народную музыку можно найти только у крестьян, побудили нас сделать первые неуверенные шаги в этой области. Эти наши первые попытки принесли богатый, доселе неизвестный материал. Успех подействовал на нас ободряюще, и мы, усовершенствовав наши методы, с полной отдачей сил принялись за систематическое собирание песен».

Проникновенно-лирическая или зажигающе-веселая, в тоже время мудрая и бесхитростная народная песня была спутницей З.Кодая и Б.Бартока на протяжении всей их жизни. Зачастую незримо для окружающих она, словно живой родник, питала творчество этих композиторов. «Двойной корень его (Золтана Кодая) искусства, как и моего, - отмечает Бела Барток, - вырастает из венгерской крестьянской музыки и из новой французской школы, в частности, Дебюсси». Неповторимость этих композиторов, не теряя при этом своеобразия, заключается именно в гениальной способности к такому сплаву всех старых элементов (как венгерская народная песня, доклассическая и классическая немецкая профессиональная музыка и новая французская школа), при котором каждый звук их произведений воспринимается исключительно по-новому.

Новаторство и традиционализм, синтез или эклектизм, смелые поиски и эксперименты, почвенность или наивный фольклоризм - в этом оригинальность и притягательная сила творческой индивидуальности З. Кодая и Б. Бартока, которые связаны с лучшими традициями своей венгерской культуры. Музыка этих композиторов национально-почвенна и в своей значительной части опирается на фольклорный либо на интонационно родственный фольклору тематизм, «в последней они настолько ассимилировались, что возник совершенно новый стиль». Композиторы творчески переосмысливают используемый мелодический материал (как фольклорный, так и сочиненный в народном духе), сопровождая его оригинальной, стилистически отличающейся от фольклорного первоисточника гармонизацией. В сложнейших партитурах симфонических

сочинений, квартетов, в сценических и фортепианных произведениях З.Кодая и Б.Бартока обнаруживаются черты музыкального языка, прямо или косвенно производные от народной музыки. Например, сам Б.Барток подчеркивал связь своего гармонического языка с народными истоками; в еще большей степени связь проявляется в области ритмики и ладовой структуры его произведений (симфония «Кошут», Скерцо для симфонического оркестра и др.). Диатонически ясные, национально окрашенные мелодии получают подчас неожиданное ладогармоническое освещение. Этой цели служит и политональность, вырастающая как одновременное сочетание нескольких диатонических пластов. Стремление композитора к гармоническому освежению музыки обуславливает значительное место, занимаемое политональностью в творчестве Белы Бартока. Политональность (в особенности, мелодическая политональность) – неотъемлемый компонент его новаторского музыкального языка (цикл «Багатели», открываемый битональной пьесой, 1908 год; фортепианный цикл «Микрокосмос»); истоки – напластование именно диатонических разнотональных мелодий или фактурных слоев (органый пункт, полиладовость, полифункциональность, полигармония). «Музыка для струнных, ударных и челесты» – одно из популярных и интересных произведений Б. Бартока, в полной мере представляет стиль композитора «не только потому, что она обладает огромной художественной ценностью, выделяясь среди ряда других сочинений масштабностью и глубиной концепции, – пишет М. Тараканов. – Она стала в какой-то степени итогом многолетних творческих исканий композитора, сконцентрировав в себе, как в фокусе, важнейшие черты его композиторского мышления в законченном выражении, воплотившем мудрость зрелого мастера».

В жизни двух венгерских композиторов – Золтана Кодая и Бела Бартока равное место, наряду с творчеством и исполнительством, занимала работа в области музыкальной фольклористики. В своем исследовании «Зачем и как собирать народную музыку» Б. Барток дает богатый и уникальный материал

по фольклору восточноевропейских народов, как венгров, румын, словаков и др. Здесь речь идет о том, как надо обращаться с подлинными образцами народной музыки, то есть забота ученого-фольклориста о сохранении чистоты народной традиции, о точном и выверенном соответствии средств обработки характеру оригинала.

Известно, что круг фольклорных интересов Кодая и Бартока был чрезвычайно широк: они собирали, записывали, изучали и отражали в своей музыке особенности многих национальных культур Восточной Европы. Это особенно заметно в сборниках обработок, в частности, трех сборников обработок венгерских народных песен, созданных Бартоком в различные периоды его жизни, «при этом избираются лишь сольные вокальные обработки», ибо в них, благодаря непосредственному присутствию музыкально-поэтического текста, Барток «в наибольшей степени связан с оригинальным обликом песни». Он стремился в сборниках максимально сохранить и передать «оригинальный, самобытный и своеобразный строй» венгерской крестьянской песни, ее «изумительные красивые мелодические обороты». Причем обработки народных песен знаменуют большую художественную зрелость и мастерство Кодая и Бартока. Следует отметить, что первый сборник обработок «Венгерские народные песни» – первый опыт совместного труда Бартока с Золтаном Кодаем (написан в 1906 году). Это своего рода первая декларация новых взглядов на венгерский фольклор, то есть это именно собрание – миниатюрная антология венгерской народной песни. Впоследствии, уже маститыми композиторами, они неоднократно обращались к своему сборнику, черпая оттуда тематический материал для своих сочинений. Второй сборник «Восемь венгерских народных песен» (1917) и третий – «Двадцать венгерских народных песен» (1929) для голоса и фортепиано в 4-х тетрадях (Траурные песни. Танцевальные песни. Песни разных жанров. Молодежные песни) принадлежат перу Б.Бартока и знаменуют качественные сдвиги в творческом мышлении композитора. Если в начале XX века Барток был начинающим фольклористом, только что,

благодаря Кодая, открывшим для себя мир старой крестьянской музыки, то в конце 20-х годов его опыт в этой области уже весьма обширен – это десятки экспедиций, сотни записанных впервые песен и танцевальных мелодий и множество научных трудов (в том числе – фундаментальное исследование «Венгерская народная песня», Будапешт, 1924).

Известно, что Барток и Кодай явились своего рода первооткрывателями глубинных слоев венгерского фольклора: они впервые подвергли сомнению обоснованность распространенного мнения о том, что венгерская народная музыкальная традиция базируется лишь на песенно-танцевальных жанрах стиля «вербункош». Глубоко изучив закономерности развития венгерской музыки, Барток и Кодай доказали, что «вербункош» является лишь позднейшей надстройкой над фундаментом национальной музыкальной культуры. Они обратились к изучению именно этого фундамента: к венгерской крестьянской песне, не известной доселе ни композиторам, ни ученым. По этому поводу Кодай писал, что его и Бартока влекло «то подпочвенное течение в народной музыке, которое было почти полностью скрыто от всех уже к началу XIX века». Именно этим обусловлена, вероятно, та естественность, с которой фольклор проникает в музыку З. Кодая и Б. Бартока, создавая неповторимо оригинальный сплав архаической экзотики элементов народного искусства с чертами музыкального языка для современного композитора.

З. Кодай, в особенности Б. Барток, сознательно насыщали свою память народным мелосом, прекрасно понимая его основополагающую роль для развития своего таланта, к которому они относились чрезвычайно ответственно. Благодаря этому усвоение ими народной песенности было органичным и прочным. Такая направленность творческого мышления коренилась в искреннем демократизме натуры Кодая и Бартока, глубоким уважении к народу, его художественному творчеству. Главным образом они познавали народную песню в ее «живом звучании», в исполнении мастеров и из простого народа – крестьянами. Многие обработки заимствованы ими со

всеми деталями голосоведения и фактуры. Ослепленные впервые блеснувшей для них красотой венгерского фольклора, Барток и Кодая не только сохранили в неприкосновенности мелодический и структурный облик каждой песни, но и постарались в наименьшей степени «приукрасить» или просто усложнить ее обработкой. Поэтому фортепианное сопровождение выполнено обоими композиторами предельно тонко и ненавязчиво: гармонии просты и естественны, фактура скромна, порой даже скупа. В этом отношении они напоминают этюды, которые делают живописцы, прежде чем приступить к большому полотнам. В них легко угадываются черты будущих симфонических, камерных и вокальных произведений этих композиторов. Творческое мышление композиторов впитывало в себя все элементы родной «музыкальной почвы», на которой оно расцветало; их интересовали не только законченные народные мелодии, но даже их фрагменты, отдельные характерные попевки, национальные специфические интонации народной речи, говора. Отбор лучших и устойчиво бытующих вариантов народных песен, тонкое постижение их национальных черт, высокое качество записи, свежесть оригинальных обработок – все это определило выдающееся значение сборников Золтана Кодая и Бела Бартока.

Постоянное и интенсивное общение с народной песенностью позволило З. Кодая и Б. Бартоку постичь сокровенные глубины народного музыкального языка, тайну его национальной окраски. Подлинная народная музыка «яснее проявляется в произведениях русского Стравинского и венгра Кодая: шедевры обоих музыкантов до такой степени вырастают из подлинно народной музыки их родины, что почти превращаются в ее апофеоз», – отмечает Бела Барток. При этом сам Б. Барток был композитором истинно национальным – в силу неотразимой внутренней потребности своего духа (и это наблюдается в знакомстве с народной песней и ее использовании в творчестве, а также в общих вопросах изучения народной песни). «Народная музыка в целом – довольно широкое понятие, которое я попробую ограничить следующим определением: – пишет Бела Барток в своем исследовании. – народная музыка

– это музыка тех слоев, которые в наименьшей степени испытали воздействие городской культуры, музыка более или менее широкого распространения как во времени, так и в пространстве, существующая или когда-либо существовавшая как стихийное удовлетворение потребности в музыке».

Своеобразный, ярко индивидуальный, остро современный, новаторский и в то же время «почвенный» стиль Бела Бартока выдвинул его музыку, как и Золтана Кодая, на одно из первых мест в музыкальном искусстве XX века, в самый центр борьбы, исканий, споров, столкновений, которыми так богата данная эпоха. Музыка Б. Бартока – это единый, замкнутый в себе организм, созданный из материала, почти не носящего на себе следов заимствования или подражания.

References

- [1] Bartok, B. (1965). Zoltan Kodaj [Zoltan Koday]. *Sovetskaya Muzika [Soviet Music]*. 2, pp. 96-97.
- [2] Bartok, B. (1959). *Why and how to collect folk music*.
- [3] Bartok, B. (1977). *Sbornik statey [Digest of articles]*.